

По самой простой логике эта точка должна была указывать, где находятся остальные фрагменты кости Люли. Но... почему точка всего одна?

Они приняли участие уже в пяти выпусках программы и только тогда собрали половину черепа из кости Люли. Неужели вся оставшаяся половина находилась у одного и того же духа?

Кроме того, сложность пяти мест явно различалась. Духи первых нескольких локаций получили кость Люли лишь недавно, поэтому, хотя она и усилила их, сами они не успели стать особенно сильными и были легко побеждены. Можно сказать, что сам дух совпадений лично подносил им лёгких противников на блюдечке.

Какая случайность или заговор скрывались за этим?

Кость Люли в руке продолжала мерцать, а единственная точка всё время сияла ярче прочих — словно Полярная звезда, указывающая заблудившемуся путь.

Пока Ци Гу размышлял, Линь Ханьчжи переоделся в простые брюки и кофту с длинными рукавами и вышел из-за занавески. Одежда была свободной и почти бесформенной; на обычном человеке смотрелась бы ужасно, но на Линь Ханьчжи подчёркивала ровные плечи, узкую талию и длинные ноги — расслабленно и естественно.

Чёлка ещё не высохла, на нескольких прядях у лба висели прозрачные капли воды, из-за чего он выглядел особенно домашним.

Ци Гу на мгновение замер и засмотрелся, затем быстро пришёл в себя и протянул ему кость Люли.

Линь Ханьчжи уставился на мигающую точку. Дыхание словно перехватило. Лишь спустя долгое время он хрипло сказал:

— Кажется, я догадываюсь, какое место обозначает эта точка.

Ци Гу заметил, что его настроение изменилось. Перед камерами нельзя было говорить слишком много, поэтому он только протянул стоявший рядом бумажный стаканчик, от которого ещё шёл пар:

— Сначала выпей горячей воды.

— Угу.

В персиковых глазах Линь Ханьчжи стояла плохо скрываемая тень. Он осторожно отпил и понял, что температура воды идеальна: не нужно даже ждать, пока остынет.

Наверняка Ци Гу специально смешал воду до нужной температуры.

Тепло добралось до пальцев и груди, и мрачность в глазах немного рассеялась. Каким бы ни оказался финал впереди, рядом всё равно был человек, готовый пройти этот путь вместе с ним.

— Полегче?

— Угу.

Линь Ханьчжи взглянул на шестерых маленьких духов, которые уже разобрали перемешанные кости и отделили каждый свои останки, и мгновенно понял намерение Ци Гу.

— Вызывай посланника.

Ци Гу специально ждал его: хотел, чтобы учитель увидел Линь Ханьчжи уже в новом статусе.

Ци Гу кивнул, тревога в выражении лица немного ослабла. Он сложил пальцами ручной знак. На этот раз текст призыва звучал куда менее официально, чем в первый раз: после нескольких коротких, откровенно ленивых фраз вокруг вертолёт начал сгущаться густой туман. За окнами всё стало белым, словно машина влетела внутрь огромной тучи.

□Гугу освоился после пары раз, ха-ха-ха? Теперь для вызова посланника Подземного мира он читает всего пару строчек. Открыто халтурит□

□Ты лучше скажи — сработало или нет?□

□Напоминает мои недельные рабочие отчёты. Главное — отделаться□

□Так какое это место? Почему сказал половину и замолчал?□

□Если вспомнить историю с резиденцией генерала, возможно, боятся, что какие-нибудь «милашки» заранее поедут туда караулить□

□На этот раз никто не приехал караулить, наверное, потому что место слишком глухое...□

*

За окном, в белом тумане, к прозрачному стеклу приблизилась чёрная тень. Проявились огромные глаза чиновника Подземного мира — самого лица не было видно, лишь очертания.

— Зачем призвал меня на этот раз?

В этот раз чиновник примчался с необычайной поспешностью. Ци Гу едва произнёс первый иероглиф, как тот уже бросил дела Подземного мира и явился. Всё-таки тёща... нет, тесть впервые встречает зятя, надо проявить энтузиазм.

Он задавал вопрос величественным голосом, но на деле не сводил взгляда с Линь Ханьчжи, стоявшего рядом с Ци Гу, и быстро определил подозреваемого.

Вот этот парень. Наверное, он.

Внешность... ну, баллов семьдесят-восемьдесят-девяносто. Рост хороший. А выглядит как болезненный белолицый красавчик.

Зато янская энергия мощная, с его учеником неплохо дополняют друг друга.

А судьба... Даже такой пристрастный учитель, как он, не мог найти, к чему придраться. Эти двое буквально были друг другу ровней: невезучие примерно одинаково. Один другого упрекать не мог.

Вот только со свадьбой будет хлопотно. Оба пока живы, значит, свадьбу точно придётся проводить в мире живых. Но разве он, как учитель, может не присутствовать? Может, ненадолго вывести их души из тел и устроить ещё одну свадьбу в Подземном мире?

Чем больше чиновник думал, тем разумнее казалась идея. Его ученик женится — значит, банкет должен готовить он. Нельзя перекладывать всё на зятя, иначе, если старшие не вложатся ни деньгами, ни силами, после свадьбы ученик может потерять голос в семье...

Огромные глаза, от которых за туманом виднелись лишь очертания, становились всё серьёзнее. Под этим взглядом Линь Ханьчжи почувствовал себя крайне неудобно, но уклониться от него было неудобно. Оставалось заставить себя улыбнуться самой приятной для старших улыбкой.

□? Мне кажется или чиновник Подземного мира действительно уставился на Чжичжи? Причём взгляд прямо убийственный□

□Мне тоже кажется...□

□И Чжичжи улыбается такой заискивающей улыбкой... До этого он так улыбался только Гугу□

□Почему-то похоже на первую встречу зятя с тестем и тёщей□

□Очень точное сравнение, ха-ха-ха□

Спина под только что надетой кофтой у Линь Ханьчжи уже слегка промокла от пота, у виска пульсировала жилка. Он по-настоящему тревожился, боясь не получить одобрения учителя Ци Гу.

Ци Гу сделал шаг вперёд, закрывая его от взгляда чиновника, и решительно заговорил:

— Я спас в храме Хай-гуна души шестерых детей, превращённых в живые сваи. Сейчас передаю их вам. И ещё эти четырёхлапки — есть ли в Подземном мире место, где их можно держать?

Он выпустил одну для примера и добавил:

— Четырёхлапки способны изменять и контролировать память, и их очень много...

Почувствовав, как ученик защищает будущего зятя, чиновник Подземного мира с раздражённой беспомощностью медленно отвёл взгляд и ответил:

— Раз эти существа способны изменять память, значит, вероятно, смогут также сортировать и переносить её. Я заберу их, немного обучу, а затем помещу в реку Ванчуань. Там они смогут очищать оставшиеся после перерождения фрагменты памяти. Неплохое применение.

Закончив с делом, он снова невольно посмотрел на Линь Ханьчжи.

Ци Гу тут же ещё на шаг сместился в сторону, снова закрывая его. Боялся, что от такого прямого взгляда учителя Линь Ханьчжи станет совсем не по себе.

— Тогда благодарю вас, господин чиновник.

Фиолетово-золотой сосуд и души шестерых детей вылетели за окно, хотя стекло осталось совершенно целым.

Вскоре и души, и четырёхлапки скрылись в широком рукаве чиновника. Пустой фиолетово-золотой сосуд он бросил обратно.

Ци Гу поймал его и тут же сказал:

— Провожая вас, господин.

Чиновник Подземного мира:

— ...

Так быстро прогоняешь?

Твой зять не из тофу сделан. От пары взглядов не развалится.

Несмотря на это, чиновник глубоко вдохнул и всё-таки послушно позволил Ци Гу себя «проводить».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949227>